

механизм указанного согласования требует методического совершенствования и адаптации к условиям рыночного регулирования.

МИНИЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ КАК СРЕДСТВО ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ

Попов Е.В.,

(Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург)

Попова Л.Н.

*(Уральский государственный университет им. А.М.Горького,
Екатеринбург)*

Проблемы эволюции институтов экономических систем достаточно подробно рассмотрены в исследованиях ведущих отечественных ученых. Так актуальные вопросы институтогенеза отражены в работах академиков: Л.И. Абалкина по переосмыслению базовых основ обществоведения, В.М. Полтеровича - по типологии и классификации институтов, В.И. Маевского – о взаимоотношениях эволюционной теории и ортодоксии, В.Л. Макарова – по исчислению институтов, Д.С. Львова – по управлению научно-техническим развитием и многих других.

Целью настоящего исследования является систематизация теоретических данных о классификации и эволюции минизкономических институтов.

Анализ институционального строения субъектов экономики на минимальном уровне хозяйствования [6] показывает, что все минизкономические институты способны к эволюционному развитию, и, следовательно, могут быть представлены как в равновесном, так и неравновесном состояниях. При этом институты могут иметь эндогенный, либо экзогенный характер своего происхождения. Формализация институтов минизкономических систем осуществляется через контрактные отношения явного и неявного типа. Таким образом, достаточно широко описанные в научной литературе равновесные, неравновесные, экзогенные и эндогенные институты минизкономических систем (предприятий, фирм, организаций и других минимальных субъектов хозяйствования) являются различными гранями одного и того же массива информации об устоявшихся нормах экономической деятельности.

Понимая под экономическими институтами устоявшиеся нормы взаимодействия между экономическими агентами, можно утверждать, что количество институтов экономических систем велико и полностью определяется конкретной практикой хозяйствования. Кроме того, можно обсуждать институты очень малой размерности (институты нанозкономических систем), и можно обсуждать агрегированные институты, распространенные среди большого множества экономических агентов. Будем в дальнейшем под минизкономическими институтами подразумевать, именно агрегированные и регулярно повторяющиеся среди большого числа экономических агентов, устоявшиеся нормы взаимодействия на минимальном уровне хозяйствования.

Каковы же возможные подходы к классификации минизкономических институтов? Хорошо известны классификационные подходы О. Фавро в виде позиционирования теорий на двухкоординатной плоскости, О. Уильямсона в виде иерархической системы «дерева целей», члена-корреспондента РАН Г. Клейнера в виде пирамидального представления системообразующих

факторов предприятия, классификации в виде двухкоординатных матриц и другие.

Поскольку основными характеристиками институтов является экзогенность или эндогенность их формирования и дальнейшего использования, а также распространение данных институтов на деятельность отдельных работников или всего предприятия в целом, то выберем в качестве основных признаков классификации именно эти характеристики.

Полученная классификация иллюстрирует тот факт, что все минизкономические институты являются субъектами эволюционного развития. В данном контексте, революционное или хаотическое развитие мы не рассматриваем из-за малой доли подобных процессов в общей эволюции экономических систем. Таким образом, эволюция минизкономических институтов может быть проанализирована в рамках институционально-эволюционной минизкономической теории.

В правом верхнем квадранте расположены институты, являющиеся проекцией макроэкономических институтов на минизкономический уровень и институты – факторы деятельности предприятия, поскольку указанные институты сформированы на основе влияния внешних, по отношению к минизкономической системе, условиях и проявляются в рамках всего предприятия.

Макроэкономические институты подробно структурированы в исследовании В. Полтеровича по трансплантации институтов и дальнейшая их проекция на уровень хозяйствующего субъекта представлена в недавно опубликованной монографии Г. Клейнера. Сюда отнесены институты собственности, банкротства, налогообложения доходов, розничной торговли, неформальных отношений, бартера, рынка, парламента, самоуправления, социальной политики, промышленной политики и др.

Институты – факторы деятельности предприятия представлены институтами ментальных особенностей участников деятельности, культурных особенностей внутрифирменной среды, нормативных особенностей, когнитивных механизмов, социально-экономического генотипа, организационно-управленческих и технологических особенностей, поведенческих паттернов, рыночного функционирования.

В правом нижнем квадранте, ближе в границе экзогенности/эндогенности, но внутри минизкономической системы расположены институты поиска информации и институты общественных благ, проявления которых связаны, в большей степени, с деятельностью всего коллектива предприятия, чем отдельных работников. Институты поиска информации – это институты планирования и организации информационной деятельности, закупки управленческих и финансовых консультаций и др. нормы информационной деятельности. К институтам общественных благ следует отнести институты чисто частных благ, частных благ с побочными эффектами, клубных благ, жизненно необходимых благ, локальных благ, национальных и глобальных общественных благ.

Здесь же расположены институты рыночного потенциала предприятия и организационные рутинные в трактовке Р. Нельсона – С. Уинтера. Указанные институты обладают большей эндогенностью, чем первые, но также реализуются коллективом предприятия в целом.

В левом верхнем квадранте выше по оси экзогенности расположились институты экономики знаний, поскольку их формирование происходит, в первую

очередь, вне предприятия, а уже затем применение и дальнейшая эволюция протекает как вне, как и внутри определенной минизкономической системы. К институтам экономики знаний следует отнести институты образования, научно-исследовательской деятельности, конструкторских разработок и опытного производства.

Институты прав собственности, расположенные в этом же квадранте, позиционированы ближе к работнику, так как большинство из данных институтов, таких как институты владения, пользования, дохода, безопасности и др., нормируют деятельность отдельных индивидов.

В левом нижнем квадранте расположены институты управления оппортунистическим поведением в системе «принципал-агент». Подобное расположение продиктовано как индивидуальным, в большей степени, характером реализации данного института, так и эндогенностью формирования подобных устоявшихся норм. К институтам управления оппортунистическим поведением относятся институты корпоративной культуры, заработной платы, нематериального стимулирования, наказания. Демократичности управления, профессиональных союзов. Следует отметить, что институты управления оппортунизмом в системе «собственник предприятия – наемный менеджер» буду располагаться уже в левом верхнем квадранте рисунка, так как, в этом случае, экзогенность норм налицо.

Какие же можно сделать выводы из полученной дифференциации институтов минизкономики?

Во-первых, можно наблюдать неравномерное распределение кластеров институтов по квадрантам представленного рисунка. Наиболее насыщенным выглядит правый нижний квадрант, в котором позиционированы институты общественных благ, поиска информации, рыночного потенциала и организационных рутин предприятия. По-видимому, эндогенные институты минизкономической системы в целом наиболее востребованы экономической теорией и хозяйственной практикой, раз они реализованы в подобном широком диапазоне устоявшихся норм взаимодействия между экономическими агентами.

Во-вторых, если предположить, что формирование и развитие институтов идет от потребностей индивидов и далее развивается на более высоких экономических уровнях, то вектор институтогенеза на данном рисунке, совершенно очевидно, будет проходить снизу-вверх и слева направо. Таким образом, формирование и развитие институциональной экономической теории следует начинать с отправной области институтогенеза – эндогенных норм поведения работника.

В-третьих, именно левый нижний квадрант рисунка оказался самым не представительным. Лишь только институты управления эндогенным оппортунизмом помещены в данный квадрант. Подобное позиционирование свидетельствует о том, что именно в этом квадранте следует ожидать развития институционально-эволюционной экономической теории в ближайшем будущем. Косвенным подтверждением данной гипотезы является возрастание интереса научной общественности к моделированию институционального строения нанозкономических систем – систем взаимодействия индивид-индивид.

Следовательно, системная классификация минизкономических институтов позволяет выявить насыщенность, вектор и базисный блок развития институционально-эволюционной минизкономической теории.

Явление институционализации - неотъемлемый атрибут жизнедеятельности сообщества. Социализация индивидов может состояться только в институциональном контексте, дающим им чувство общности, безопасности, доверия, возможность отслеживать и интерпретировать собственные и чужие действия. Поэтому возможно выделить институты, характерные для деятельности любого предприятия, что помогает в изучении процессов, протекающих внутри минизкономической системы. По информации о действующих институтах можно составить точное представление об организационной стороне деятельности предприятия: о психологическом климате, условиях труда, перспективах роста и многих других аспектах. Данная информация может быть полезна не только в научных целях, но и может быть использована в прикладных целях для принятия обоснованных управленческих решений по развитию предприятия.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕГО СЕКТОРА МОЛДОВЫ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Пышкина Т.В.

(Молдавская Академия Экономических Знаний, Кишинев, Молдова)

Республика Молдова является малой европейской страной с переходной экономикой.

За последние пятнадцать лет, начиная с1991 г, в молдавской экономике произошёл ряд качественных изменений. Одним из самых значительных явилась смена экономического статуса страны и существенное снижение уровня экономического развития. Молдова из страны со средним уровнем экономического развития (по оценке Всемирного Банка, ВВП на душу населения в Молдове составлял в 1990г. US\$ 2560) и статусом индустриально-аграрной превратилась в слаборазвитую аграрную, с доходом на душу населения US\$ 703. За период с1991 по 2005гг., реальный объем ВВП уменьшился на 54% по отношению к базовому уровню 1990 года. Как показывают расчеты, стране понадобится не менее 25 лет , чтобы выйти на позиции предкризисного 1990 года . (Источник: "Республика Молдова: Экономические политики для роста, занятости и сокращения бедности", UNDP , с.64).

«Точка невозвращения» была пройдена в 2000году. В последующие годы наметилась позитивная динамика макроэкономического развития со среднегодовыми темпами роста ВВП 6-7% в год, что сопоставимо с аналогичными средними показателями по СНГ. Индекс человеческого развития возрос с 0,673 в 2000г. до 0,700 в 2004г. (В 1990г. данный показатель составлял 0,736).

Негативные трансформации в молдавской экономике были усилены внешнеэкономической политикой, направленной на форсированную либерализацию внешней торговли, без создания соответствующих условий. В результате национальное производство оказалось абсолютно неконкурентоспособным в отношении импортных товаров, заполнивших национальный рынок.

Шок от быстрой либерализации торговли проявился в резком росте дефицита торгового баланса. Увеличение отрицательного сальдо текущего